

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Отъ Комитета.

Воспроизводя ниже документы, касающіеся учрежденія Международнаго Союза и его центрального органа, Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, Комитетъ считаетъ нужнымъ вкратцѣ познакомить съ исторіей возникновенія этихъ учрежденій.

Уже давно учеными ориенталистами стала сознаться мысль, что разрозненныя и болѣе или менѣе случайныя изысканія въ различныхъ областяхъ Средней и Восточной Азіи крайне недостаточны и сами по себѣ, а еще болѣе для рѣшенія волнующихъ всѣхъ вопросовъ о древнѣйшихъ судьбахъ великихъ азіатскихъ культуръ и расъ, первоначальное тѣсное взаимодействіе которыхъ, какъ въ духовномъ, такъ и въ антропологическомъ отношеніи, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ научную достовѣрность. Необходимость болѣе интенсивной и объединенной работы съ каждымъ днемъ становилась все болѣе настоятельной. Цѣнные археологическіе памятники погибали отъ естественнаго разрушенія или становились добычей спекулянтовъ и торгашей. Многія первобытныя окраинныя народности, какъ тунгусы, нѣкоторыя тюркскія и монгольскія племена, палеазиаты и др., игравшія нѣкогда большую роль въ исторіи востока, нынѣ постепенно вымираютъ, съ каждымъ днемъ теряютъ языкъ и физическій обликъ и требуютъ немедленнаго изученія, иначе въ самомъ скоромъ времени могутъ совершенно быть утерянными для науки. Наконецъ, быстрое вовлеченіе Китая въ круговоротъ европейской культуры, совершающееся съ такой интенсив-

ностью въ послѣднее время, съ одной стороны раскрыло новыя неожиданныя перспективы и возможности научной работы, съ другой возбуждаетъ опасеніе за судьбу многихъ памятниковъ, гибель которыхъ неизбежна при нынѣшнихъ бурныхъ политическихъ условіяхъ.

Эта всѣми сознаваемая необходимость энергичной совмѣстной работы, какъ въ видахъ спасенія для науки погибающихъ вещественныхъ памятниковъ и быстро сходящихся со сцены первобытныхъ народовъ, такъ и для широкихъ планомерныхъ работъ и предпріятій, нашла свое полное выраженіе на XII конгрессѣ ориенталистовъ въ Римѣ въ 1899 г. Поводомъ послужили сообщенія, сдѣланныя на конгрессѣ о важныхъ открытіяхъ въ Турфанѣ и Хотанѣ. Эти случайныя, а между тѣмъ столь важныя открытія, воочію показали, что могло бы быть сдѣлано, если-бы изученіе памятниковъ Средней и Восточной Азіи велось систематически и объединенными усиліями ученыхъ всѣхъ странъ.

На общемъ собраніи конгресса (см. извлеченія изъ протоковъ конгрессовъ) 14 октября 1899 единогласно была принята резолюція, признавшая необходимымъ учрежденіе Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азіи, съ постояннымъ центромъ его въ Петербургѣ.

Для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, была избрана коммиссія изъ представителей различныхъ странъ подъ предсѣдательствомъ русскаго представителя, академика В. В. Радлова. Коммиссія, въ свою очередь, предоставивъ отдѣльнымъ членамъ изъ своей среды организацію секцій Союза въ соответствующихъ странахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возложила на русскихъ представителей, академиковъ В. В. Радлова и С. Ѳ. Ольденбурга, вмѣстѣ съ организаціей Русскаго отдѣла, составленіе Устава проектируемаго Союза. Это рѣшеніе коммиссіи было принято единогласно Общимъ собраніемъ конгресса 15 октября 1899 г., съ тѣмъ, чтобы результаты дѣятельности коммиссіи были представлены на утвержденіе слѣдующему конгрессу, который долженъ былъ состояться въ Гамбургѣ въ 1902 г.

Во исполненіе возложенной на нихъ обязанности, русскіе представители рѣшили въ свою очередь организовать въ С.-Петербургѣ временный комитетъ, который долженъ былъ не только выработать Уставъ Международнаго Союза и Русскаго его Отдѣла, но и могъ бы

послужить ядромъ для будущаго Русскаго комитета. Въ этихъ видахъ русскіе уполномоченные считали наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы временный комитетъ составился изъ лицъ 3-хъ категорій: изъ 1) официальныхъ представителей ученыхъ учреждений, 2) отдѣльныхъ специалистовъ по востоковѣднію и 3) представителей министерствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ судьбахъ востока и наиболѣе располагающихъ возможностью содѣйствовать цѣлямъ Комитета. Въ этомъ смыслѣ были возбуждены ходатайства передъ соотвѣтствующими учебными учреждениями и министерствами о назначеніи представителей. Благодаря живому сочувствію, которое встрѣтили эти ходатайства, комитетъ вскорѣ былъ образованъ и приступилъ къ исполненію своей задачи. Въ составъ этого временнаго комитета вошли слѣдующія лица:

Акад. В. В. Радловъ и С. Θ. Ольденбургъ, какъ уполномоченные конгресса; акад. К. Г. Залеманъ (Академія Наукъ), проф. В. А. Жуковскій (Восточ. фак. С.-Пет. Унив.), Гр. А. А. Бобринскій (Археол. комиссія), В. В. Бартольдъ (Археол. общество), Н. И. Веселовскій (Геогр. общ.), И. Я. Коростовецъ (М. И. Д.), ген. Васильевъ (М. Военное), Г. А. Эзовъ (М. Н. П.) и сверхъ того особо приглашенные: пр. доц. П. С. Поповъ, проф. П. М. Меліорапскій, кн. Э. Э. Ухтомскій, Д. А. Клеменць и Л. Я. Штернбергъ.

Въ этомъ составѣ Комитетъ въ маѣ 1902 г. имѣлъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались предложенные русскими уполномоченными проекты Уставовъ Международнаго Союза и Русскаго Комитета. Съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями проекты были приняты единогласно съ тѣмъ, что во 1-хъ, Русскій комитетъ долженъ состоять въ вѣдѣніи М. И. Д., и во 2-хъ, что къ дѣйствіямъ по организаціи Русскаго Комитета должно быть приступлено не раньше, какъ по утвержденіи проекта Устава Международнаго Союза на предстоящемъ Конгрессѣ Оріенталистовъ въ Гамбургѣ. Министерство Иностр. Дѣлъ, все время весьма сочувственно относившееся къ работамъ временнаго комитета, въ свою очередь уполномочило академика В. В. Радлова официально заявить конгрессу, что при Министерствѣ Ин. Дѣлъ учреждается Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи. Осенью 1902 г. проектъ Устава Международнаго Союза былъ принятъ единогласно конгрессомъ оріенталистовъ въ Гамбургѣ.

Временный Комитетъ, по возвращеніи В. В. Радлова изъ Гамбурга, приступилъ къ окончательной редакціи проекта Устава Русскаго Комитета, который въ ноябрѣ того же года былъ переданъ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ для представленія на Высочайшее утвержденіе. Одновременно съ этимъ Министерство Финансовъ, по ходатайству предсѣдателя временнаго комитета, выразило согласіе, въ случаѣ утвержденія Комитета, отпускать въ его распоряженіе ежегодную субсидію въ размѣрѣ 5000 руб. 2-го февраля Уставъ Русскаго Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія. 22 марта состоялось его первое засѣданіе, а 27 марта состоялось утвержденіе г. Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ членовъ Русскаго Комитета и состава его бюро. — Дальнѣйшая его исторія видна изъ ниже воспроизводимыхъ документовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

изъ протоколовъ конгрессовъ ориенталистовъ въ Римѣ и Гамбургѣ.

I.

Въ засѣданіи делегатовъ на XII Конгрессѣ Ориенталистовъ въ Римѣ 14 октября 1899 г. обсуждалось слѣдующее предложеніе VI-й и VII-й секціи.

VI-я и VII-я секціи признали необходимымъ основаніе Общества для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи. Согласно предложенію графа *Pullé*, это новое Общество должно быть организовано по образцу *Indian Exploration Fund*.

Вслѣдствіе этого, Коммиссія, состоящая изъ В. В. Радлова-Предсѣдателя и ГГ. Кордые, Доннера, Гольдцигера, Германна, Гирта, Гёрнле, Гута, Карабачека, Керна, Лейманна, Ночентини, Ольденбурга, Рисъ-Дэвидса, Шрёдера, Сенара, Томсена, назначенная секціями Центр. Азіи, Китая, Японіи и Индіи, предложила организовать, по образцу *Indian Exploration Fund*, Международную Ассоціацію для изученія Средней и Восточной Азіи въ археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Петербургъ долженъ быть выбранъ постояннымъ центромъ Ассоціаціи съ акад. Радловымъ и Ольденбургомъ во главѣ, остальнымъ же членамъ коммиссіи, во исполненіе рѣшенія Конгресса, предложено организовать въ соотвѣтствующихъ странахъ мѣстные Комитеты. Коммиссія должна представить отчетъ о своей дѣятельности слѣдующему Международному Конгрессу Ориенталистовъ.

Это заявленіе было принято на общемъ собраніи Конгресса единогласно и утверждено въ слѣдующемъ засѣданіи 15 октября 1899 г.

II.

Въ общемъ собраніи XIII Международнаго Конгресса Ориенталистовъ въ Гамбургѣ 10 сентября 1902 г. секретарь доложилъ собранію слѣдующее постановленіе президентовъ и делегатовъ:

«8 сентября 1902 г. состоялось собраніе присутствовавшихъ въ Гамбургѣ членовъ выбранной на XII-омъ Конгрессѣ Оріенталистовъ въ Римѣ комиссіи Международной Ассоціаціи для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи подъ предѣтельствомъ В. В. Радлова изъ Петербурга; разсматривался выработанный петербургскими учеными проектъ Устава организующагося Общества и, послѣ обсужденія его по параграфамъ французскаго текста, онъ былъ принятъ собраніемъ. Послѣ заявленія Предѣдателя, что онъ уполномоченъ объявить о намѣреніи Русскаго Правительства учредить Русскій Комитетъ Международной Ассоціаціи при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, собраніе постановило:

- 1) Утвердить Уставъ Ассоціаціи для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи въ археологическомъ, этнографическомъ, историческомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ.
- 2) Уполномочить выбранныхъ въ Римѣ русскихъ членовъ В. В. Радлова и С. Θ. Ольденбурга основать Центральный Комитетъ вышеозначенной Ассоціаціи.
- 3) Назначить слѣдующихъ членовъ представителями отдѣльныхъ странъ:

Отъ Франціи: Кордье, Сенаръ и Фуше.

» Великобританіи: Лордъ Рей, Рисъ - Дэвидсъ и М. А. Штейнъ.

» Германіи: Пишль, Грюнведель, Кунъ и Лейманъ.

» Голландіи: Кернъ, Гроотъ, де Гуїе.

» Даніи: Томсень.

» Швеціи: Монтелиусъ.

» Норвегіи: Либлейпъ.

» Финляндіи: Доннеръ.

» Австріи: фонъ Карабачекъ и Шрёдеръ.

» Венгріи: Вамбери и Германнъ.

» Швейцаріи: Навилль.

» Италіи: Ночентини.

» Америки: Гиртъ.

Это постановленіе комиссіи было утверждено Конгрессомъ.

*Принятъ Конгрессомъ Ориенталистовъ въ Гамбургѣ
10 сентября 1902 г.*

УСТАВЪ Международнаго Союза для изученія

Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ,
лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

§ 1. Во исполненіе постановленія XII-го Международнаго Съезда Ориенталистовъ, учреждается Международный Союзъ для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

§ 2. Цѣли Союза:

а) Всячески содѣйствовать изученію сохранившихся памятниковъ, какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ, Средней и Восточной Азіи.

б) Общими усиліями, путемъ постоянныхъ сношеній съ мѣстными дѣятелями и учеными учрежденіями, привести въ извѣстность, какіе изъ памятниковъ подлежатъ въ районахъ дѣйствій Союза скорѣйшему изученію, равно какъ выяснить, какія народности предпочтительно должны быть какъ можно скорѣе обследованы въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и такимъ образомъ быть спасены для науки.

в) Ходатайствовать передъ соотвѣтствующими правительствами объ установленіи официальной охраны тѣхъ или другихъ памятниковъ, которымъ грозитъ разрушеніе отъ времени или отъ рукъ человѣка.

г) На ряду съ изученіемъ отдѣльныхъ памятниковъ и народностей, намѣчать планы совмѣстнаго изслѣдованія и обсужденія общихъ научныхъ вопросовъ, касающихся всей совокупности народовъ Средней и Восточной Азіи.

д) И, наконецъ, международнымъ путемъ доставлять возможность всякому ученому, безъ различія національности, принимать участіе въ предстоящей научной работѣ.

§ 3. Для выполнения указанныхъ цѣлей въ каждой изъ странъ, примкнувшихъ къ «Союзу», учреждаются мѣстные Комитеты, организующіеся каждый совершенно самостоятельно.

§ 4. Впредь до образованія мѣстныхъ Комитетовъ, конгрессъ изберетъ определенныхъ лицъ, какъ представителей отдѣльныхъ странъ, которымъ будетъ поручено образованіе мѣстныхъ Комитетовъ.

§ 5. Центральнымъ Комитетомъ Союза, имѣющимъ мѣстопробываніе въ г. С.-Петербургѣ, служить «Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи», иностранными корреспондентами котораго считаются ех offiціо иностранные Комитеты или представители отдѣльныхъ странъ (§ 4), съ правомъ участія послѣднихъ въ засѣданіяхъ Комитета во время пребыванія ихъ въ Петербургѣ.

§ 6. Организациа «Русскаго Комитета» опредѣляется Высочайше утвержденнымъ уставомъ.

§ 7. Функціа Центрального Комитета:

а) Установить постоянныя сношенія со всѣми мѣстными дѣятелями и соотвѣтствующими учеными учрежденіями въ странахъ, входящихъ въ сферу изученія «Союза», дабы служить объединяющимъ центромъ дѣятельности и компетентнымъ источникомъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ, касающимся цѣлей Союза.

б) Служить посредникомъ, какъ между учеными различныхъ странъ, такъ и въ сношеніяхъ ученыхъ съ соотвѣтствующими правительствами и мѣстными учрежденіями, для безпрепятственнаго изслѣдованія и производства раскопокъ на территоріи того или другого государства.

в) Рекомендовать экспедиціямъ или мѣстнымъ ученымъ учрежденіямъ соотвѣтствующихъ специалистовъ, въ случаѣ заявленія о нуждѣ въ таковыхъ.

г) Въ случаѣ представившейся необходимости въ экспедиціи, требующей участія специалистовъ разныхъ странъ, принимать на себя труды по организаціи дѣла, переговоры съ правительствами и отдѣльными учеными.

д) Издавать бюллетени (на французскомъ языкѣ), сообщающіе свѣдѣнія о всѣхъ новыхъ экспедиціяхъ, и краткіе рефераты для мѣстныхъ Комитетовъ (на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ, итальянскомъ и латинскомъ языкахъ) объ изслѣдованіяхъ въ касающихся цѣлей Союза областяхъ.

е) Разсылать отдѣльнымъ Комитетамъ всѣ изданія, какъ свои, такъ и мѣстныхъ Комитетовъ.

§ 8. Права членовъ Союза на открытые ими матеріальные памятники опредѣляются слѣдующими правилами:

а) Памятники, добытые путемъ раскопокъ, считаются достояніемъ той страны, на территоріи которой они найдены. Судьба памятниковъ, добытыхъ какой либо экспедиціей на территоріи страны, не имѣющей своего представителя между членами Союза, опредѣляется предварительнымъ соглашеніемъ заинтересованныхъ въ экспедиціи правительствъ.

б) Лицу, открывшему какой нибудь памятникъ, принадлежитъ пріоритетъ на изданіе открытаго имъ памятника втеченіе пяти лѣтъ, причемъ, если, по истеченіи этого срока, изданіе не было закончено, мѣстные Комитеты могутъ объявить право на изданіе общимъ достояніемъ.

УСТАВЪ Русскаго Комитета

для изученія

Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ,
лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

§ 1. Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азии
имѣетъ цѣлью:

а) Всячески содѣйствовать изученію сохранившихся памятниковъ, какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ, въ соответствующихъ странахъ.

б) Путемъ постоянныхъ сношеній съ мѣстными дѣятелями и учреждениями выяснить, какіе памятники подлежатъ скорѣйшему изученію и какія народности должны быть въ ближайшемъ будущемъ изслѣдованы въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и такимъ образомъ спасены для науки.

в) Ходатайствовать передъ соответствующими правительствами объ установленіи официальной охраны тѣхъ или другихъ памятниковъ, которымъ грозитъ разрушеніе отъ времени или рукъ человѣка.

г) Намѣтить планы совмѣстнаго изслѣдованія и обсуждения общихъ научныхъ вопросовъ, касающихся всей совокупности народовъ соответствующихъ странъ.

д) Облегчать всѣмъ ученымъ, безъ различія національности, участіе въ предстоящей научной работѣ въ районѣ дѣйствій Комитета.

§ 2. Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азии состоитъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Ввиду учрежденія «Международнаго Союза для изученія Средней и Восточной Азии», «Русскій Комитетъ» является въ то же время и Центральнымъ Комитетомъ Союза.

§ 3. Въ составъ Комитета входятъ:

а) По одному представителю отъ Императорской Академіи Наукъ, Факультета Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, Императорской Археологической Коммисіи, и обществъ: Географическаго и Русскаго Археологическаго.

б) По одному представителю отъ Министерствъ: Императорскаго двора, Иностранныхъ дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Внутреннихъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

в) Русскіе ученые, приглашаемые Комитетомъ, въ количествѣ отъ 3-хъ до 7 членовъ.

Примѣчаніе. Предсѣдатели и делегаты иностранныхъ Комитетовъ «Международнаго Союза», во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ, имѣютъ право присутствовать въ засѣданіяхъ Русскаго Комитета.

§ 4. Списокъ членовъ Комитета сообщается Министру Иностраныхъ Дѣлъ для утвержденія.

§ 5. Комитетъ избираетъ на каждое четырехлѣтіе изъ среды своей бюро, состоящее изъ предсѣдателя, его товарища и двухъ секретарей, утверждаемыхъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ первое четырехлѣтіе предсѣдателемъ состоитъ одинъ изъ двухъ русскихъ уполномоченныхъ XII-го и XIII-го Съезда ориенталистовъ.

Примѣчаніе. Бюро руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію текущими дѣлами и завѣдыванію денежною частью правилами, выработанными Комитетомъ и утвержденными Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

§ 6. Для выполненія своего назначенія, Комитетъ, какъ *центральное* ученое учрежденіе, пользуется правомъ:

а) Открывать филиальныя отдѣленія и имѣть постоянныхъ представителей и членовъ-корреспондентовъ во всѣхъ пунктахъ территорій, подлежащихъ его изученію.

б) Командировать лицъ съ соотвѣтствующими научными цѣлями, сваряжать экспедиціи и производить археологическія раскопки на основаніи существующихъ узаконеній.

в) По распоряженію Комитета печатать свои протоколы и изданія, причемъ суммы, выручаемыя отъ продажи изданій, составляютъ собственность Комитета.

г) Получать субсидіи правительственныхъ учреждений и ученыхъ обществъ, равно какъ и принимать пожертвованія частныхъ лицъ.

д) Сноситься непосредственно съ правительственными и общественными учрежденіями.

е) Имѣть свою собственную печать съ изображеніемъ государственнаго герба и вокругъ съ надписью: «Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи».

ж) Пользоваться бесплатной пересылкой своей корреспонденціи, на равныхъ основаніяхъ съ учрежденіями, подвѣдомственными Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

з) Безпошлинно и безъ просмотра цензуры получать всякія произведенія печати, касающіяся предметовъ занятій Комитета.

§ 7. Протоколы и отчеты Комитета представляются въ вѣдомства и учрежденія, имѣющія своихъ представителей въ Комитетѣ. (§ 2, а, б.).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

I.

(Засѣданіе 22 марта 1903 г.)

1. Предсѣдатель доложилъ отношеніе г-на Министра Иностран-ныхъ Дѣлъ отъ 6 февраля 1903 года, за № 742, въ которомъ г-нъ Министръ извѣщаетъ о послѣдовавшемъ 2 февраля Высочайшемъ утвержденіи устава Комитета и предлагаетъ акад. В. В. Радлову, согласно § 5 устава, вступить въ исполненіе обязанностей предсѣдателя.

2. Предсѣдатель сообщилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г-на Министра Финансовъ, 28 февраля повелѣлъ отпустить на нужды Комитета въ текущемъ году 5000 рублей изъ средствъ государственнаго казначейства.

3. Произведены выборы членовъ бюро. Избранными оказались: товарищемъ предсѣдателя В. А. Жуковскій, секретарями В. В. Бартольдъ и Л. Я. Штернбергъ. Согласно §§ 4 и 5 устава, постановлено представить списокъ членовъ Комитета и бюро на утвержденіе г-на Министра Иностран-ныхъ Дѣлъ (личный составъ Комитета, см. ниже, стр. 23).

4. Постановлено сообщить объ образованіи Комитета и открытіи его дѣйствій представителямъ отдѣльныхъ странъ, избраннымъ, согласно § 4 устава Международнаго Союза, на XIII международномъ съѣздѣ ориенталистовъ для учрежденія мѣстныхъ комитетовъ, и просить ихъ принять мѣры къ скорѣйшему учрежденію таковыхъ. Замѣтку объ открытіи дѣйствій Комитета, съ приложеніемъ списка членовъ Комитета и бюро, постановлено напечатать въ № 1 предложенныхъ къ изданію

«Bulletins de l'Association internationale pour l'Exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publiés par le Comité russe».

5. Независимо отъ изданія означенныхъ Bulletins, постановлено издавать на русскомъ языкѣ протоколы Комитета.

6. Доложено отношеніе образовавшагося въ Гельсингфорсѣ мѣстнаго комитета Международнаго Союза, отъ 18 января 1903 г., съ извѣстіемъ объ учрежденіи комитета въ слѣдующемъ составѣ: проф. O. Donner (предсѣдатель), проф. J. R. Aspelin (товарищъ предсѣдателя), проф. J. Mikkola, проф. E. N. Setälä, проф. K. Tallquist, д-ръ A. O. Heikel, д-ръ G. J. Ramstedt, д-ръ Y. Wichmann, д-ръ H. Raasonen (секретарь) и магистръ H. Lund (секретарь). Въ томъ же отношеніи выражена просьба, чтобы Русскій Комитетъ оказалъ содѣйствіе д-ру Г. I. Ramstedtu, командируемому Финно-угрскимъ обществомъ на два года въ Монголію для лингвистическихъ изслѣдованій. Постановлено: послать привѣтствіе Финляндскому комитету, въ лицѣ котораго впервые получаетъ осуществленіе проектъ учрежденія самостоятельныхъ мѣстныхъ комитетовъ, и оказать возможное содѣйствіе д-ру Ramstedtu.

7. Предсѣдатель просилъ членовъ Комитета въ возможно скоромъ времени письменно сообщить бюро свои предположенія о томъ, какія работы было бы желательно произвести на средства Комитета въ текущемъ году.

II.

(Засѣданіе 26 апрѣля 1903 г.)

8. Доложено отношеніе г-на вице-предсѣдателя Имп. Русск. Географическаго общества, отъ 16 апрѣля, за № 205, о назначеніи въ Комитетъ представителемъ отъ общества A. B. Григорьева.

9. Доложено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга и Θ. И. Щербатского:

Въ лицѣ нашихъ бурятъ, изъ которыхъ многіе проходятъ строгую монастырскую школу, мы имѣемъ лицъ, вполне способныхъ сдѣлаться надежными помощниками въ дѣлѣ изслѣдованія индійско-тибетской письменности. Въ настоящее время въ С.-Петербургѣ находится бурятъ Агинскаго Вѣдомства г. Барадинъ, человекъ весьма способный

и живо интересующійся буддійской литературой, въ которой онъ обладаетъ уже и теперь весьма серьезными познаніями. Мы позволяемъ себѣ поэтому предложить, послѣ переговоровъ съ г. Барадинымъ, слѣдующее: Комитетъ обезпечиваетъ г. Барадина на четыре года, выдавая ему по 600 р. въ годъ; втеченіе трехъ лѣтъ г. Барадинъ занимается въ С.-Петербургѣ подъ руководствомъ гг. Ольденбурга и Щербатского, которые принимаютъ на себя нравственную отвѣтственность за г. Барадина передъ Комитетомъ; четвертый годъ г. Барадинъ проводитъ въ одномъ изъ большихъ монастырей напр. Гумбумѣ или Лабранѣ, для того, чтобы основательно ознакомиться съ приемами научныхъ занятій въ большихъ буддійскихъ научныхъ центрахъ. По истеченіи четырехъ лѣтъ, по нашему мнѣнію, г. Барадинъ будетъ вполне готовъ для самостоятельной дѣятельности, отъ которой, по нашему глубокому убѣжденію, наука можетъ ожидать много цѣнныхъ и новыхъ матеріаловъ.

Въ настоящемъ году мы просили бы ассигновать по 50 р. за мѣсяцы Августъ по Январь—250 руб., ранѣе того г. Барадинъ будетъ находиться въ командировкѣ отъ Академіи Наукъ. Кромѣ того 250 руб. на приобрѣтеніе фотографическаго аппарата съ соответствующими принадлежностями. Итого 500 рублей.

10. Доложено слѣдующее предложеніе К. Г. Залемана:

Въ 1898 г. Императорская Академія Наукъ, по представленію нижеподписавшагося, постановила принять подъ свое покровительство изданіе части лингвистическихъ матеріаловъ, собранныхъ у инородцевъ Сѣверовосточной Азіи членами Якутской экспедиціи, снаряженной въ 1894 и сл. годахъ на средства И. М. Сибирякова.

Кромѣ двухъ предварительныхъ статей В. И. Гохельсона о юкагирскомъ языкѣ и В. Г. Богораза о чукотскомъ языкѣ, напечатанныхъ въ Извѣстіяхъ Академіи, вышущены въ свѣтъ уже два тома Матеріаловъ, содержащіе собранные названными лицами тексты на этихъ двухъ языкахъ, съ переводомъ и примѣчаніями. Кромѣ того постановлено было напечатать Якутскій словарь Э. Пекарскаго, который, судя по напечатанному еще въ Иркутскѣ первому выпуску, обѣщаетъ оказаться настоящимъ вкладомъ въ науку. Рукопись начала слѣдующаго выпуска имѣется уже въ С.-Петербургѣ, по къ сожалѣнію, продолженіе этого выдающагося труда встрѣчаетъ серьезное

препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что г. Пекарскій принужденъ поддерживать себя и семейство частными работами, и вслѣдствіе сего не располагаетъ свободнымъ временемъ для научныхъ занятій. Было бы желательно обезпечить его на столько, чтобъ онъ былъ въ состояніи отказаться отъ нѣкоторыхъ такихъ работъ и посвятить свой досугъ на редактированіе своего Словаря.

Поэтому имѣю честь предложить, чтобы въ текущемъ году ему было назначено около 500 руб. для переписки начисто собраннаго матеріала, къ печатанію котораго можетъ быть приступлено во всякое время.

11. Доложено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга, Д. А. Клеменца и В. Л. Котвича:

Одною изъ насущныхъ задачъ Комитета, несомнѣнно, является изученіе монгольскихъ нарѣчій, для котораго до сихъ поръ сдѣлано такъ мало. Въ лицѣ Андрея Дмитріевича Руднева, магистранта С.-Петербургскаго университета, мы имѣемъ лице прекрасно подготовленное для исполненія этой задачи. Мы позволяемъ себѣ поэтому предложить Комитету командированіе А. Д. Руднева въ Монголію на четыре мѣсяца настоящимъ лѣтомъ.

Онъ могъ бы начать свою экспедицію, доѣхавъ по желѣзной дорогѣ до Харбина. Еслибы оказалось, что и дальше есть монгольское населеніе, то онъ бы проѣхалъ и далѣе, собирая затѣмъ среди населенія образцы нарѣчій на границѣ между населеніемъ монгольскимъ, китайскимъ, маньчжурскимъ и тунгусами (последнее въ окрестностяхъ Хайлара, среди баргутовъ). Желательно при этомъ, чтобы онъ обратилъ вниманіе на нарѣчія самыхъ восточныхъ монголовъ, ввиду опасности ихъ скорого исчезновенія и смѣшенія съ другими народностями. На эти занятія г. Рудневъ предполагаетъ затратить около 2-хъ мѣсяцевъ.

На возвратномъ пути г. Рудневъ заѣдетъ въ Ургу, для пріобрѣтенія намѣченныхъ имъ сочиненій историческаго и эпическаго содержанія, которыя не находятся въ нашихъ библіотекахъ, а также для пополненія свѣдѣній о монгольской иконописи. По дорогѣ онъ предполагаетъ посѣтить тунгусовъ на рѣкѣ Иро (около пріисковъ Акціонернаго Общества золотоискателей), кромѣ того разспросными свѣдѣніями пополнить картину дѣленія восточной Халхи на хошуны. На поѣздку въ Ургу г. Рудневъ предполагаетъ употребить около 1 мѣсяца.

Всего по его расчету онъ пробудетъ четыре мѣсяца въ экспедиціи. На расходы по экспедиціи мы предложили бы ассигновать 800 рублей и кромѣ того на приобрѣтеніе книгъ 200 рублей.

12. Доложено слѣдующее предложеніе Л. Я. Штернберга:

Весной прошлаго года Музеемъ Этнографіи и Антропологіи при Академіи Наукъ былъ командированъ на о. Сахалинъ, для собиранія коллекцій изъ быта Айновъ, б. консерваторъ Музея Общества изученія Амурскаго Края, Брониславъ Осиповичъ Пилсудскій. Нынѣ, выполнивъ порученіе Музея, г. Пилсудскій выразилъ желаніе остаться еще на годъ на южномъ Сахалинѣ для собиранія матеріаловъ по фольклору и этнографіи Айновъ.

Находя, что, несмотря на богатство литературы объ этомъ племени, Айны тѣмъ не менѣе во многихъ отношеніяхъ изучены чрезвычайно мало, что съ изученіемъ этого племени необходимо особенно торопиться потому, что оно съ каждымъ годомъ интенсивно уменьшается въ своей численности, между тѣмъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ это племя палеазиатовъ представляетъ исключительный интересъ для науки и само по себѣ, и какъ предшественники Японцевъ на Японскомъ архипелагѣ, и, наконецъ, зная г. Пилсудскаго, какъ человѣка, вполне подходящаго для этого дѣла, я полагаю, что Комитету слѣдовало бы принять предложеніе г. Пилсудскаго и оказать ему матеріальную поддержку. Я предложилъ-бы отпустить ему единовременно 650 р. и на 50 р. выслать ему, согласно его желанію, наборъ инструментовъ для антропометрическихъ измѣреній, съ тѣмъ, чтобы, сверхъ занятій этнографіей и фольклоромъ Айновъ, онъ, если окажется возможнымъ, ознакомился съ археологическими памятниками легендарнаго племени Тончей, предполагаемыхъ предшественниковъ Айновъ на Японскомъ архипелагѣ, а также записалъ вѣскольکو текстовъ на языкѣ Ороковъ, живущихъ на территоріи Айновъ. Что касается печатанія собранныхъ матеріаловъ, то, представивъ г. Пилсудскому выборъ того или другого ученаго изданія, обязать его только представленіемъ общаго отчета о результатахъ своихъ работъ для напечатанія въ бюллетенѣ Комитета.

13. Доложены слѣдующія два предложенія В. В. Бартольда:

а) Въ виду того, что одной изъ задачъ Комитета является изученіе памятниковъ древности въ среднеазиатскихъ владѣніяхъ Россіи, я

позволяю себѣ обратить вниманіе Комитета на необходимость: 1) *составленія точной топографической съемки и нивелировки всѣхъ остатковъ стѣнъ и городищъ, окружающихъ современный Самаркандъ, кромѣ Афрасіаба, для котораго эти работы уже произведены*; 2) *снятія точнаго плана туземнаго Самарканда, съ нанесеніемъ на этотъ планъ всѣхъ мечетей*; 3) *нанесенія на карту всѣхъ памятниковъ древности въ окрестностяхъ этого города.*

Для изученія прошлаго Средней Азіи выясненіе исторической топографіи Самарканда имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ Самаркандъ со времени Александра Македонскаго почти до новѣйшаго времени былъ по числу населенія и развитію торговли важнѣйшимъ городомъ этихъ странъ. Въ настоящее время выяснено, что со времени Тимура до русскаго завоеванія топографія города измѣнилась только въ незначительныхъ предѣлахъ. Письменные извѣстія болѣе ранней эпохи заставляютъ полагать, что еще въ первые вѣка мусульманскаго господства, можетъ быть вплоть до нашествія монголовъ, городъ занималъ гораздо болѣе значительное пространство; но до сихъ поръ не существуетъ научно обоснованнаго опредѣленія эпохи, къ которой относятся сохранившіеся въ окрестностяхъ города остатки стѣнъ и городищъ. Подобное опредѣленіе будетъ возможно только послѣ тщательнаго изученія всѣхъ этихъ памятниковъ прошлаго и сопоставленія добытыхъ такимъ образомъ данныхъ съ извѣстіями письменныхъ источниковъ.

О Самаркандѣ и его окрестностяхъ существуетъ превосходная историко-географическая работа В. Л. Вяткина, напечатанная въ VII выпускѣ «Справочной книжки Самаркандской области», издаваемой Самаркандскимъ областнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Статья г-на Вяткина посвящена разсмотрѣнію исторической топографіи Самарканда съ его окрестностями со времени Тимура до русскаго завоеванія, но имѣетъ значеніе и для исторіи болѣе ранней эпохи, такъ какъ при Тимурѣ и послѣ него еще сохранялись многія старыя географическія названія, въ настоящее время забытыя. Это дало г-ну Вяткину возможность опредѣлить направленіе стѣнъ стараго Самарканда и мѣстоположеніе многихъ селеній и протоковъ, упоминаемыхъ средневѣковыми авторами. Къ сожалѣнію пользованіе статьей затрудняется отсутствіемъ плана Самарканда и его ближайшихъ окрестно-

стей и карты Самаркандской области. Позаботиться о снятіи плана туземнаго Самарканда, съ нанесеніемъ на этотъ планъ всѣхъ мечетей, необходимо уже потому, что многія изъ этихъ зданій быстро разрушаются; со времени русскаго завоеванія нѣкоторыя мечети уже исчезли безслѣдно.

Я имѣю честь предложить обратиться къ высшей администраціи Туркестанскаго края съ просьбой командировать изъ Ташкента опытное лицо для произведенія означенныхъ топографическихъ работъ и оказать содѣйствіе, чтобы къ этимъ работамъ, въ виду ихъ историко-географическаго значенія, могъ быть привлеченъ В. Л. Вяткинъ, какъ лучшій въ Туркестанѣ знатокъ исторической географіи Самарканда и его области.

На всѣ означенныя работы я просилъ бы ассигновать въ текущемъ году изъ суммъ Комитета 400 рублей.

б) Исходя изъ того убѣжденія, что опредѣляемая уставомъ задачи Комитета могутъ быть выполнены только при постоянномъ содѣйствіи лицъ и учреждений, работающихъ на мѣстахъ, я полагаю, что Комитету прежде всего слѣдовало бы оказать нравственную и, въ случаѣ необходимости, матеріальную поддержку дѣйствующимъ въ Средней и Восточной Азіи научнымъ обществамъ, преслѣдующимъ тѣ же цѣли и уже успѣвшимъ достигнуть полезныхъ для науки результатовъ. Среди этихъ обществъ выдающееся мѣсто принадлежитъ Туркестанскому Кружку любителей археологій, существующему въ Ташкентѣ съ 1895 года и обратившему на себя вниманіе специалистовъ рядомъ научныхъ открытій, среди которыхъ наиболѣе выдаются установленіе факта существованія въ Туркестанскомъ краѣ надписей, писанныхъ орхонскимъ алфавитомъ, и открытіе въ Самаркандѣ глиняныхъ гробиковъ до-мусульманской эпохи. За послѣдніе годы дѣятельность кружка затруднялась недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, но среди его членовъ и въ настоящее время есть достаточное число лицъ, готовыхъ своимъ личнымъ трудомъ содѣйствовать достиженію тѣхъ цѣлей, ради которыхъ восемь лѣтъ тому назадъ кружокъ былъ призванъ къ жизни.

Я имѣю честь предложить ассигновать изъ суммъ Комитета за текущій годъ 300 рублей въ распоряженіе Туркестанскаго Кружка любителей археологій и предоставить бюро, по соглашенію съ правле-

ніемъ кружка, ближайшимъ образомъ опредѣлить, какія археологическія работы должны быть исполнены на эти средства.

14. Должены слѣдующія два предложенія П. М. Меліоранскаго:

а) Одною изъ основныхъ задачъ современной туркологіи является изученіе современныхъ живыхъ народныхъ турецкихъ нарѣчій. Въ числѣ моихъ университетскихъ слушателей находится студентъ И. Бѣляевъ, занимающійся турецкимъ языкомъ уже втеченіе двухъ лѣтъ; онъ обладаетъ порядочными познаніями въ языкахъ османскомъ, джагатайскомъ и казакъ-киргизскомъ, а также въ общемъ языковедѣніи и фонетикѣ, которыми занимался подъ моимъ руководствомъ въ 1901/2 и въ 1902/3 учебномъ году. Въ лицѣ его мы имѣемъ человѣка весьма пригоднаго для небольшой лѣтней экскурсіи въ *Туркестанъ*, гдѣ, по моему плану, онъ могъ бы заняться *каракалпакскимъ нарѣчіемъ*, совершенно еще неизслѣдованнымъ и принадлежащимъ, повидимому, къ группѣ киргизскихъ нарѣчій. Наиболѣе чистыми каракалпаками считаются живущіе въ настоящее время *въ дельтѣ Аму-Дарьи (Кунградъ, Чимбай)*, и туда-то я бы и предполагалъ направить г. Бѣляева на май, іюнь, іюль и августъ текущаго года. На дорогу и прожитіе лѣтомъ въ Туркестанѣ ему понадобилось бы, по моему приблизительному разсчету, отъ двухсотъ до трехсотъ рублей; объ ассигнованіи ему этой суммы я и имѣю честь ходатайствовать передъ «Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи», причѣмъ беру на себя обязанность дать г. Бѣляеву подробную инструкцію и участвовать затѣмъ въ обработкѣ и редактированіи матеріаловъ, которые имѣютъ быть имъ представлены.

б) Факультетъ Восточныхъ Языковъ *командируетъ на каникулярное время студента VI семестра Н. З. Бравина* для изученія сѣверно-крымскихъ ногайскихъ нарѣчій съ ассигнованіемъ ему ста рублей. Въ виду дороговизны жизни и разѣздовъ въ Крыму я имѣю честь ходатайствовать передъ Комитетомъ объ оказаніи Н. З. Бравину поддержки въ размѣрѣ еще ста рублей. Ногайцы представляютъ собою осколокъ Золотой Орды, вышедшей изъ Средней Азіи, и потому, несмотря на фактъ нахождения ихъ въ настоящее время въ Крыму, я полагаю бы возможнымъ признать ихъ состоящими въ кругу вѣдѣнія Русскаго Комитета, ибо разграничивать точно по чисто-географиче-

скимъ соображеніямъ различныя народности, тѣсно связанныя этнографически, при научномъ ихъ обследованіи едва-ли возможно.

15. Всѣ внесенныя предложенія приняты единогласно, причемъ постановлено: 1) выдать командиремымъ лицамъ свидѣтельство о ихъ командировкѣ и обратиться къ подлежащимъ вѣдомствамъ съ ходатайствомъ объ оказаніи этимъ лицамъ возможнаго содѣйствія; 2) обратиться въ Министерство Путей Сообщенія съ ходатайствомъ о бесплатномъ проѣздѣ по желѣзной дорогѣ командиремыхъ Комитетомъ лицъ.

16. Постановлено: обязать командиремыхъ лицъ представлять въ Комитетъ первый краткій отчетъ о своихъ работахъ и предоставить имъ право, послѣ представленія этого отчета, болѣе подробно излагать результаты своихъ изслѣдованій въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и въ органахъ печати, по своему усмотрѣнію.

17. Отчеты командированныхъ лицъ постановлено печатать въ «Извѣстіяхъ» Комитета и тамъ-же помѣщать извлеченія изъ протоколовъ засѣданій. Постановлено просить К. Г. Залемана составить списокъ ученыхъ обществъ и учреждений, которымъ было бы желательно высылать означенныя «Извѣстія» и Bulletin.

18. Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Бартольда.

Имѣю честь внести въ Комитетъ предложеніе обратиться въ Военное Министерство, черезъ посредство лица, состоящаго представителемъ этого Министерства въ Комитетѣ, съ просьбой *прислать* въ Комитетъ *по одному экземпляру картъ, плановъ и чертежей, составляемыхъ военно-топографическими отдѣлами въ Средней и Восточной Азіи, въ особенности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти топографическія работы касаются мѣстностей, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи.* При этомъ мы обращаемъ особенное вниманіе на фактъ образованія *пограничнаго поста близъ развалинъ города Термеза*, что, несомнѣнно, должно было имѣть послѣдствіемъ производство топографическихъ работъ на мѣстѣ развалинъ.

19. С. О. Ольденбургъ предложилъ пригласить въ составъ Комитета, на основаніи пункта *в* § 3 устава, О. И. Щербатского. Закрытой баллотировкой О. И. Щербатской былъ избранъ единогласно.

20. Постановлено на будущее время придерживаться, при приглашеніи въ составъ Комитета новыхъ членовъ, слѣдующаго порядка:

а) о приглашеніи новаго члена должно быть внесено въ бюро письменное мотивированное предложеніе, съ подписью не менѣе трехъ членовъ;

б) предложенный кандидатъ подвергается закрытой баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета, причемъ о предстоящихъ выборахъ должно быть объявлено въ повѣсткахъ;

в) избраннымъ считается кандидатъ, получившій не менѣе $\frac{2}{3}$ головъ присутствующихъ членовъ.

Личный составъ Русскаго Комитета въ 1903 году.

- 1) Василій Васильевичъ Радловъ, академикъ (Вас. Островъ, 7-я линия, 2).
- 2) Сергѣй Ѳеодоровичъ Ольденбургъ, академикъ, представитель Императорской Академіи Наукъ (Имп. Академія Наукъ).
- 3) Валентинъ Алексѣевичъ Жуковскій, деканъ Факультета восточныхъ языковъ, представитель Факультета (Морская, 20). *).
- 4) Александръ Васильевичъ Григорьевъ, представитель Императорскаго Географическаго Общества (Суворовскій, 31).
- 5) Василій Владиміровичъ Бартольдъ, профессоръ унив., представитель Русскаго Археологическаго Общества (Вас. Островъ 4-я линия, 7).
- 6) Николай Ивановичъ Веселовскій, профессоръ унив., представитель Императорской Археологической Коммисіи (Измайловскій полкъ, 7-я рота, 2—49).
- 7) Графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій, гофмейстеръ, предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи, представитель Министерства Двора (Галерная, 58).
- 8) Иванъ Яковлевичъ Коростовецъ, представитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Адмиралтейскій проспектъ, 8).
- 9) Ѳедоръ Николаевичъ Васильевъ, Генераль Маіоръ, завѣдующій Азіатской частью Главнаго Штаба, представитель Военнаго Министерства (Галерная, 31).
- 10) Владиславъ Людвиговичъ Котвичъ, приватъ-доцентъ университета, представитель Министерства Финансовъ (Итальянская, 23—12).
- 11) Константинъ Константиновичъ Случевскій, гофмейстеръ, представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Фонтанка, 127).
- 12) Павелъ Степановичъ Поповъ, приватъ-доцентъ университета, представитель Министерства народнаго просвѣщенія (Мойка, 71).
- 13) Дмитрій Александровичъ Клеменцъ, Завѣдующій Этнографическимъ Отдѣломъ Русскаго Музея Императора Александра III (Зданіе Музея).

*) Адреса измѣнены примѣнительно къ 1907 г.

- 14) Платонъ Михайловичъ Меліоранскій, профессоръ университета (Университетская набережная, 7—9).
- 15) Князь Эсперъ Эсперовичъ Ухтомскій (Шпалерная, 26).
- 16) Карлъ Германовичъ Залеманъ, академикъ, директоръ Азіатскаго Музея (Университетская набережная, 5/1).
- 17) Левъ Яковлевичъ Штернбергъ, Этнографъ Музея Антропологіи и Этнографіи имени Императора Петра Великаго при Академіи Наукъ (Звѣринская, 44).
- 18) Оедоръ Иннолитовичъ Щербатской, приватъ-доцентъ универ. (Набережная Карповки, 20).

Составъ Бюро Комитета:

В. В. Радловъ, Предсѣдатель,
В. А. Жуковскій, Тов.-Предсѣдателя,
В. В. Бартольдъ, Секретарь.
Л. Я. Штернбергъ, Секретарь.

Къ 1-му Января 1907 года въ составѣ Русскаго Комитета произошли слѣдующія перемѣны: въ 1904 г. умеръ гофмейстеръ Случевскій, въ 1906 профессоръ П. М. Меліоранскій.

Вмѣсто И. Я. Коростовца представителемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ въ 1906 г. Михайлъ Сергѣевичъ Щекинъ (Алексѣевская, 14).

Вмѣсто генерала О. Н. Васильева представителемъ Военнаго Министерства съ 1907 г. назначенъ полковникъ Сергѣй Владимировичъ Цейль (Кадетская линія, 31).

Вмѣсто умершаго гофмейстера Случевскаго представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ гофмейстеръ Эммануилъ Александровичъ Ватацн, а съ мая 1906 г. назначенъ Іосифъ Владимировичъ Гурко.

Адресъ Комитета:

Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи.

С.-Петербургъ,

Академія Наукъ, Музей Антропологіи и Этнографіи.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.